

**БЕЛЬЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЕКУ РУССО**

На правах рукописи

У.Д.К.: 821.09.94(498)(043.2)=161.1

ТАЛМАЗАН ОЛЕГ

**ПРОБЛЕМАТИКА И АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ О ВЛАДЕ Ш ЦЕПЕШЕ**

**Специальность: 622.02 *Всемирная литература и
сравнительное литературоведение***

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

БЕЛЬЦЫ, 2024

Диссертация была выполнена в докторантуре филологии Бельцкого государственного университета им. А. Руссо

Научные руководители (совместно):

конф. унив. док. СУЗАНСКАЯ Татьяна, БГУ им. А. Руссо

конф. унив. док. ЛЯХУ Николай, БГУ им. А. Руссо

Состав специализированного Ученого Совета:

ПОПА Георге, проф. унив., док. хаб. 621.01 — *председатель*, БГУ им. А. Руссо

ЧИМПОЙ Михай, акад., проф. унив., док. хаб. 621.01 — *референт*, Академия Наук РМ

ИВАНОВ Леонте, проф. унив., док. 621.01 — *референт*, Ясский университет им. Александру Иоана Кузы

ДОДУ-САВКА Каролина, конф. унив., док. 622.02 – *референт*,

Государственный педагогический университет имени Иона Крянгэ

СУЗАНСКАЯ Татьяна, конф. унив. док. 622.02 – *научный руководитель*, БГУ им. А. Руссо

ЛЯХУ Николай, конф. унив. док. 622.01 – *научный руководитель*, БГУ им. А. Руссо

Защита диссертации состоится **5 декабря 2024 в 12.00** на заседании Специализированного Ученого Совета при докторантуре филологии Бельцкого государственного университета по адресу: ул. Пушкина 38, блок 3, аудитория 352, Бельцы, MD-2009.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Библиотеке Бельцкого Государственного Университета (ул. Пушкина, № 38, г. Бэлц, MD-2009) и на сайте ANASEC (www.anasesc.md).

Автореферат разослан **17.10.2024**.

Научные руководители (совместно):

конф. унив. док. СУЗАНСКАЯ Татьяна _____

конф. унив. док. ЛЯХУ Николай _____

Автор:

ТАЛМАЗАН Олег _____

© Talmazan Oleg, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ	
ИССЛЕДОВАНИЯ	4
СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО	
ИССЛЕДОВАНИЯ	7
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	20
БИБЛИОГРАФИЯ (по выбору)	25
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ	
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ	27
АННОТАЦИЯ (на румынском, русском и английском)	30

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения произведений о Дракуле с целью выявления особенностей интерпретации образа героя, проблематики произведений о нем, определения авторской позиции, особенностей поэтики, прагматики и читательской рецепции в контексте и интертексте произведений о Дракуле, а также выявления различий восприятия образа Дракулы в национальных литературах в интересах расширения «диалога культур» (М.М. Бахтин). Ранее подобного сопоставления произведений о Дракуле с точки зрения компаративистики, аналитики и имагологии в синхронном и диахронном аспекте не проводилось

Объектом нашего исследования являются произведения о Владе III Басарабе, в которых есть попытка создать достоверный образ исторического Дракулы, даже если его личность интерпретируется автором своеобразно и в прагматических целях. Не являются объектом исследования произведения массовой культуры, где «Дракула» всего лишь имя одного из фантастических персонажей.

Предметом исследования стали проблематика, авторская позиция и образ героя в произведениях русской, румынской и западноевропейской литературы о Дракуле.

Цель исследования – выявить авторский замысел, авторскую позицию, проблематику в художественных произведениях о Дракуле в мировой литературе разных эпох. Обобщить результаты исследования.

Задачи исследования:

- разносторонне изучить произведения об историческом Владе III Басарабе;
- выявить проблематику и авторскую позицию в наиболее значительных произведениях;
- рассмотреть особенности интерпретации образа Дракулы, нарратологии, читательской рецепции;

– выявить текстологические, исторические и хронологические связи между произведениями о Владе Дракуле;

– изучить произведения о средневековом правителе с точки зрения особенностей мировосприятия человека культуры Средневековья;

– сопоставить проблематику, поэтику и авторскую позицию в произведениях о Дракуле представителей различных национальных литератур и исторических периодов с точки зрения компаративистики и имагологии.

Научная новизна работы заключается:

– в систематизированном анализе проблематики и авторской позиции в произведениях о Дракуле;

– в привлечении к анализу произведений о Дракуле исследований по культуре Средневековья;

– в привлечении к анализу «Сказания о Дракуле воеводе» новых материалов по истории эпохи, таких как «Молдавско-немецкая летопись»;

– в выявлении текстологических и хронологических связей между произведениями о Дракуле;

– в сопоставлении поэтики и рецепции произведений разных авторов, литератур, исторических периодов с точки зрения имагологии.

Теоретико-методологическую базу работы составляют труды М.М. Бахтина, связанные с проблемой автора и героя, «я» и «другого», работы по компаративистике В.М. Жирмунского, по теории рецепции Х.Р. Яусса, герменевтический подход, обоснованный Х.Г. Гадамером (понимание произведения как объективации культурной традиции, а также тезис о неизбежности читательского «пред-понимания» произведения в соответствии с менталитетом эпохи), интертекстуальный подход к анализу текста М.М. Бахтина, работы по истории ментальностей Й. Хёйзинги, К.Г. Юнга, А.Я. Гуревича, работы по имагологии.

К различным аспектам культуры русского Средневековья обращались российские филологи Д.С. Лихачёв, Я.С. Лурье, Б.А. Успенский, А.Н. Ужанков, А.В. Каравашкин, культурологи А.Я. Гуревич, Б.А. Романов, историки Н.В. Сеницына, А.Л. Юрганов, философы А.Ф. Замалеев, Д.Н. Тананушко, юристы В.В. Момотов, А.А. Рожнов, чьи работы также вошли в методологическую базу исследования.

В работе используются несколько **методов** исследования: историко-теоретический; сравнительно-сопоставительный (компаративный); герменевтический метод исследования текста, целью которого становится открытие авторской субъективности и принципиальных установок средневекового книжника; дескриптивный, основанный на анализе и синтезе различных фактов; аксиологический подход в оценке мировоззренческих явлений; теория художественной рецепции, элементы структурного анализа. Теоретическая основа диссертации отвечает принципу историзма как важнейшей предпосылки литературоведческой интерпретации средневекового текста.

Структура диссертации обусловлена основной задачей и целями исследования и состоит из **Введения, четырех глав, Общих выводов и рекомендаций, Библиографии и Приложения.**

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** помимо краткой информации по теме исследования, формулируются актуальность, цели и задачи диссертационного исследования, определяются объект, предмет, новизна, гипотеза, теоретические основы, методы исследования.

Первая глава диссертации содержит в себе обзор и оценку научной литературы, посвящённой категории авторства и проблематики произведения, а также обзор особенностей трактовки и оценки облика Влада III Басараба в художественной, литературоведческой, исторической, культурологической литературе, обзор источников по теме работы в смежных дисциплинах, а также определение возможностей междисциплинарных исследований.

После обзора различных теорий о категории автора мы пришли к решению придерживаться определений *автор* и *авторская позиция*, сформулированных видным современным литературоведом, профессором Санкт-Петербургского университета И.Н. Сухих. Понятие «автор» по выражению И.Н. Сухих, «дискуссионно, трудноопределимо и многозначно», исследователи используют выражение «образ автора» в различных значениях омонимически, поэтому учёный предлагает [Сухих, с. 292] разграничить эти понятия с помощью дополнительных определений: *биографический автор* – *образ автора* – *автор-повествователь* (или просто *повествователь*) – *чистый автор, авторская позиция*.

Наиболее обобщенно трактует «образ автора» М.Л. Гаспаров: «Конечными понятиями, к которым могут быть возведены при анализе все средства выражения, являются "образ мира" (с его основными характеристиками, художественным временем и художественным пространством) и "образ автора", взаимодействие которых дает "точку зрения", определяющую все главное в структуре

произведения [Гаспаров, с. 786]». Заметим, что при такой постановке вопроса образ мира и образ автора могут сливаться до неразличения.

В определении проблематики произведения у различных исследователей особых расхождений нет, все понимают проблематику как совокупность проблем произведения, как нечто выделенное (πρόβλημα – «брошенное вперед»), как усиление в избранном материале таких аспектов, которые кажутся писателю наиболее значимыми с идейной, нравственной и психологической точек зрения.

Мы будем придерживаться типологии проблематики по А.Б. Есину, однако отметим условность любой типологии подобного рода и её незавершённость. А.Б. Есин выделяет романную (идейно-нравственный и авантюрный подтип), проблематику, мифологическую, национально-историческую, социокультурную и философскую [Есин, с. 34]. Разумеется, проблематика конкретных произведений никогда не выступает в своем типологически чистом виде и её можно определить только по доминанте.

Произведения о валашском правителе Владиславе III Басарабе (Дракуле) можно разделить на средневековые и современные, и это деление не будет искусственным, поскольку на протяжении XVII–XVIII веков новые произведения о Дракуле не создавались, а за этот промежуток времени резко изменилось мировоззрение авторов, прагматика и проблематика произведений. В свою очередь средневековые произведения можно разделить на прижизненные (созданные при жизни правителя), имевшие чёткую политическую направленность, и посмертные, имевшие уже иную идейную направленность и прагматику.

Современные произведения о Дракуле на два периода делит появление в 1897 году «готического» романа Брема Стокера «Дракула», вызвавшего своеобразный интерес к личности валашского господаря. В разных литературах этот рубеж приходится на разное время, связанное с датой

перевода, например, на румынский язык роман Стокера был переведён почти через столетие после выхода в свет, соответственно сдвигается и рубеж нашего деления.

Начало сочинениям о Дракуле было положено посланием воеводы Дана III Басараба, родственника Влада и претендента на валашский престол, к венгерскому королю Матвеем Корвину от 2 апреля 1459 года (на латыни и на славянском). Это сочинение можно назвать точкой перехода истории о Дракуле в область художественной словесности. Письмо Дана на три года старше анонимных рукописей бенедиктинцев из Ламбахского монастыря в Австрии, которые Я.С. Лурье считал наиболее ранними из известных письменных источников о «злодеяниях» Дракулы. Послание на русском языке опубликовано не было, и значительная часть авторитетных российских исследователей (Я.С. Лурье, А.П. Кашперская, М.П. Одесский) не знает о его существовании.

Для описания прегрешений Влада автор использовал вольное переложение библейской истории из Книги Даниила о трёх еврейских отроках, которые за отказ поклониться золотому идолу по велению Навуходоносора были брошены в огонь. Легко убедиться, что из письма Дана библейский сюжет перекочевал в бенедиктинские манускрипты, а позже оказался в поэме мейстерзингера М. Бехайма, «Констанцской хронике» и первопечатных «народных книгах». Помимо прочего в немецких текстах появляются эпизоды, представляющие собой бродячие сюжеты, несвязанные с реальным Владом.

Немецкие печатные брошюры переиздавались десятки раз на различных немецких диалектах с небольшими изменениями до конца XVI века.

Предположительно около 1484 года в Аккермане было написано «Сказание о Дракуле воеводе», автором которого принято считать думного дьяка Федора Васильевича Курицына, ведавшего посольскими делами при великом князе Иване III Васильевиче. В отличие от немецких публицистов, автор избегает прямого морализаторства и не торопится с

осуждением Дракулы, в этом к нему близок итальянец А. Бонфини в «Венгерской хронике», который тоже считал единство жестокости и справедливости обязательным свойством государя.

В 1963 году румынский профессор славянской истории Петре Панаитеску опубликовал статью, в которой утверждал, что «Сказание о Дракуле-воеводе» было написано неизвестным румынским автором из города Орадя на староболгарском языке, и представляет собой произведение славяно-румынской литературы, идеей которого является борьба с турецкими захватчиками [Панаитеску, с. 279]. Позже румынский филолог Антон Балотэ утверждал, что «Сказание» было написано в Буде на «южнославянском» языке; есть и другие сторонники такой точки зрения. Но если «Сказание» было написано в Аккермане на средневековом русском языке (мы придерживаемся такой точки зрения), то и тогда «Сказание» в некотором смысле можно считать произведением славяно-румынской литературы.

Среди писцов Хронографа 1538 года был монах по прозвищу Дракула – *«многогрешный во иноцехъ Васианъ по реклу Дракула»*, что служит доказательством тому, что «Сказание» в этот период читали и переписывали.

В XVII–XVIII веке и в Новое время интерес к Владу Дракуле был незначительным, новых произведений о Дракуле не появлялось, интерес к Владу оживился только в XIX веке.

В Западной Европе всплеск интереса к Дракуле произошёл в мае 1897 году с выходом в свет «готического» романа о вампире Дракуле ирландца Абрахама «Брэма» Стокера. Разумеется, непосредственно к историческому Владу III Басарабу роман не имел никакого отношения. Французский литературовед Жан Мариньи объясняет [Мариньи, с. 13] всплеск интереса к вампирской прозе в Англии конца XIX века викторианским лицемерием – таким образом можно было угодить извращённым вкусам читателя, дать ему эротику, мистику, ужасы, и в то же время соблюсти каноны морали.

Так или иначе, роман Стокера породил лавину произведений массовой культуры, которые условно можно разделить на несколько потоков. Прежде всего это сотни, а то и тысячи произведений «вампирической» литературы преимущественно на английском и русском языках, в которых фигурирует вампир Дракула. Подобного рода литература в небольшом количестве есть и на немецком языке, но характер этих произведений абсолютно идентичен «вампирическим» романам русских и английских авторов, в них нет каких-либо национальных или культурных особенностей.

Отдельный поток «вампирической» прозы – эпигоны Б. Стокера, как на английском, так и на русском языке. Существуют и другого рода произведения массовой культуры с упоминанием Дракулы, это большей частью детективы, псевдоисторические фэнтези, произведения смешанных жанров.

И совсем небольшую часть произведений о Дракуле можно назвать истинной художественной литературой, как правило это исторические романы.

Наряду с прозой существуют исследования о Дракуле, написанные как в научном стиле, так и в беллетристическом, которые не могут быть отнесены к художественной литературе, но где присутствует образ Дракулы и явно выражено отношение автора к его личности.

Сегодня существует обширная научная литература о Средневековье, множество работ историков и культурологов, посвящённых особенностям мировосприятия средневекового человека. Однако современные исследователи не всегда учитывают такие особенности сознания человека прошлого как напряжённость эсхатологических переживаний, более спокойное отношение к жестокости и насилию, вера в магические ритуалы, склонность к мистике и суевериям, внимание к знаменам и предвестиям, повышенную эмоциональность, грубость нравов и прочее.

В любом исследовании о Дракуле мы не раз встретим слово «жестокость». Между тем, в научной литературе не существует общепринятого понятия жестокости и нет исследований связи представлений о жестокости с культурой эпохи.

Мы будем исходить из предположения, что жестокостью в Средние века считалось немотивированное, бессмысленное насилие, впрочем, как и сегодня. Но сам по себе вид смерти, крови, истязаний не смущал средневекового человека, пытки были обычным элементом судопроизводства. Очевидно, что изуверская жестокость в современном понимании для людей средневековья была вполне совместима с идеей праведности, как и другие поступки и проявления, которые кажутся сегодня недопустимыми.

Бытует заблуждение, что казни в Восточной Европе отличались особой свирепостью в отличие от просвещённого Запада. В реальности же всё было ровно наоборот – казни в Восточной Европе не отличались изощрённостью. Историки права утверждают, что «квалифицированные казни» (различные сложные казни за разные преступления) пришли из Западной Европы, где они применялись чаще, за большее число нарушений и отличались большим разнообразием.

Вторая глава представляет собой анализ авторской позиции, проблематики, особенностей поэтики и читательской рецепции в средневековых произведениях о Владе III Басарабе; таких, как анонимные манускрипты из бенедиктинского монастыря в Ламбахе, поэма М. Бехайма, немецкие «народные книги» о Дракуле и «Сказание о Дракуле воеводе». Отдельное внимание уделяется особенностям культуры Средневековья, авторскому самосознанию средневекового автора, особенностям сознания человека прошлого, а также феномену жестокости.

Все средневековые сочинения о Владе на немецком языке, несомненно, были политическими памфлетами, в которых факты искажались или интерпретировались

превратно для создания отрицательного образа валашского правителя. Поэма М. Бехайма сложнее, но вторична по отношению к бенедиктинским листкам. Народные книги о Дракуле появляются уже после его смерти и реализуют другую лингвопрагматическую стратегию: благодаря мудрости и терпению венгерского короля закоренелый преступник встал на путь истины – публично крестился и принёс великое покаяние, стал творить добрые дела.

Некоторое жанровое различие между бенедиктинскими рукописями и народными книгами определяется не только прагматикой, но и различием аудитории, на которую предполагалось воздействовать: в первом случае это духовенство и знать, во втором – массовый читатель. Развлекательность текста (понимая под этим и описание жестокостей) сохранилась и в чём-то усилилась. Проблематика немецких текстов согласно типологии А.Б. Есина отчасти мифологическая, отчасти романная (авантюрная и идейно-нравственная), даже учитывая политическую подоплёку.

«Сказание о Дракуле воеводе» – утопия или антиутопия в зависимости от отношения к нему – памятник оригинальной русской беллетристики. Проблематика сочинения Ф.В. Курицына прежде всего религиозная, то есть философская по типологии А.Б. Есина; речь идёт об образе и роли правителя в эсхатологической перспективе *коллективного спасения в благочестивом государстве*. Тем не менее повесть считалась «недушеполезной» и не принадлежала к жанру церковно-нравоучительной литературы. Можно говорить о мифологической, романной и даже национально-исторической проблематике, но совсем в небольшой мере. Читателем Ф.В. Курицына был близкий автору по восприятию православный современник, для которого очевидны сотериологические аспекты сочинения, не всегда доступные сегодняшнему читателю. Автор сознательно отделяет своего героя и от исторического Влада III Басараба, и от

мифологического Дракулы из разного рода памфлетов, слухов и анекдотов. Отношение Курицына к своему герою неоднозначно, автор даёт возможность читателю самому сделать выбор, прийти к собственным умозаключениям.

Суждения монахов в известной притче о двух монахах из «Сказания» предвосхищают дискуссии о роли идеального правителя, развернувшиеся во второй половине XVI века в трудах русских публицистов, и спор Ивана Грозного с Андреем Курбским.

Можно предположить, что образ «зломудрого» Дракулы, «жестокого, но справедливого» правителя, впервые появился в повести Ф.В. Курицына.

Очевидны резкие различия между проблематикой и образом Дракулы в бенедиктинских рукописях и в «Сказании о Дракуле воеводе», что подтверждает оригинальность русской повести.

Третья глава исследования посвящена рассмотрению авторской позиции и круга проблем в произведениях современной литературы о Владе III Басарабе, таких, как «Дракула. Последняя исповедь» Криса Хамфриса, «Дневник Дракулы» Марина Минку, «Третий кол» Марина Сореску, «Дракулешти» Георгины Виорики Рогоз, «Исповедь Дракулы» Елены Артамоновой, тетралогия Светланы Лужиной, «Сказание о господаре Владе и Ордене Дракона» Вука Задунайского и других. Некоторое внимание уделяется и бессюжетной литературе о Дракуле.

Обобщая, можно дать краткие характеристики каждому из указанных произведений.

Дракула Криса Хамфриса прежде всего человек, которого формируют обстоятельства. Его Влад хочет быть добрым христианином, разумным правителем, хорошим отцом, защитником христиан, но, несмотря на его волю и разум, в предложенных обстоятельствах он вынужден переступить пределы человечности. Проблематика произведения в основном романная – авантюрная и идейно-нравственная.

Дракула Марина Минку изображается автором как человек итальянского Возрождения – католик, философ, рыцарь, но в реальности – это маска человека XX века: равнодушного к религии интеллектуала, индивидуалиста, националиста, мистификатора. Проблематика романа прежде всего национально-историческая, и уже в меньшей степени философская и романная (авантюрная).

Дракула Марина Сореску – вынужденно жестокий человек, попавший в жернова обстоятельств. При этом он ироничен, циничен и даже глумлив. От убийства к убийству «Цепеш» идёт к распаду личности, к саморазрушению. Жертвуя собой, Влад просит милосердия, но автор, хорошо понимая и даже декларируя вынужденность жестокости Дракулы, не прощает своего героя и не позволяет зрителю сочувствовать ему. Некоторые критики видят в пьесе полемику с режимом Чаушеску, но и вне политического контекста произведение имеет определённый эстетический смысл. По формальным признакам пьеса представляет собой народную драму, но обладает постмодернистским измерением, разрушающим заявленный жанр. Проблематика произведения прежде всего романная (идейно-нравственная) и философская, а национально-историческая проблематика (в отличие от романа Минку) является, скорее, подтекстом.

Дракула Георгины Виорики Рогоз – человек, для которого судьба Валахии является высшей ценностью. Судьбы близких, Божьи заповеди, безусловно, имеют для него значение, но, если для спасения страны надо будет пожертвовать бессмертием души, Влад ни перед чем не остановится. Проблематика произведения прежде всего романная (идейно-нравственная и авантюрная) и национально-историческая. По жанру роман является историческим, но в то же время отчасти женским, что сближает роман Рогоз с романами Артамоновой и Лыжиной.

Влад Дракула Елены Артамоновой – мечта женщины бальзаковского возраста, красавец с влажными тёмными

глазами, чуткий, добрый, открытый к прекрасному, внимательный к вопросам воспитания детей и подростков, но по непонятным причинам вынужденный сажать на колья турок. Дракула – обычный современный человек, а других образов и изображения нравов Средневековья в романе нет. В романе ощущается резкий диссонанс между историческими событиями, которые автору известны довольно хорошо, и игнорированием духа Средневековья. По формальным признакам это исторический роман, но, по существу, это женский роман в исторической оболочке. Проблематика произведения преимущественно романная (авантюрная прежде всего), а национально-историческая проблематика лишь слабо обозначена.

Дракула Светланы Лыжиной – идеальный герой. Автор эпизодически включает в повествование очерняющие Влада фрагменты из бенедиктинских манускриптов, но неизменно либо оправдывает Влада, либо отрицает сам факт события. С. Лыжина прекрасно знает историю, но игнорирует факты и реалии эпохи. Автор – несусеверный и нерелигиозный человек, далёкий от мистического мышления людей прошлого. Тетралогия С. Лыжиной, как и роман Е. Артамоновой, представляет собой женский роман, затрагивающий такие проблемы, как взросление юноши, подростковый эротизм, воспитание детей, психология взросления девушки, построение отношений с чуждыми родственниками в ситуации династического брака, отношения со слугами и так далее. Другими словами, перед читателем также женский роман в исторической оболочке. Национально-историческая проблематика выражена в большей степени, чем у Е. Артамоновой, но ведущей остаётся романная.

Дракула Вука Задунайского распадается на три ипостаси. Произведение явно экспериментальное, определить его жанр довольно сложно. Автор показывает, как по-разному можно интерпретировать один и тот же исторический материал. Ведущая проблематика в данном случае философская, а

национально-историческая присутствует лишь как предлог для повествования.

Если говорить о научно-популярной литературе о Дракуле, об эссе и исследованиях, то необходимо выделить имена таких учёных, как Я.С. Лурье, М.П. Одесский и Р. Флореску, причём наибольшее влияние на прозаиков и филологов оказал, безусловно, Р. Флореску.

Я.С. Лурье, хорошо зная об изуверских казнях в Западной Европе, зная о такой черте Возрождения как соединении жестокости и юмора, будучи знакомым с работами Й. Хёйзинги, почему-то сравнивает Дракулу не с Цезарем Борджиа или Торквемадой, а с Иваном Грозным, причём делает это в разных работах и многократно. Причина этого явления понятна – политические взгляды Я.С. Лурье и секуляризм мышления, мешающий видеть цивилизационные различия между западным и восточным христианством. Неприемлемо здесь то, что Я.С. Лурье пытается наделять своим восприятием средневековых русских книжников. Учитывая изложенное, Дракула Я.С. Лурье – тиран и деспот, заведомо отрицательная личность, иначе он не отвечал бы системе взглядов исследователя.

М.П. Одесский – профессиональный филолог, труды Й. Хёйзинги, В.Е. Вальденберга, А.Я. Гуревича, по всей вероятности, должны быть ему известны, но по его работам этого не заметно – исследователь воспроизводит полный набор заблуждений и стереотипов, связанных с Дракулой: жестокость Дракулы европейцы воспринимали как восточную экзотику, современники считали Дракулу чернокнижником и вампиром, Дракула перешёл в католицизм и прочее. В статьях М.П. Одесского угадываются скрытые цитаты из Р. Флореску. Склонность М.П. Одесского видеть в образе Дракулы изуверскую жестокость и «вампиризм», как нам кажется, вызвана отчасти коммерческими причинами – желанием повысить продажи, соответствовать потоку массовой литературы, отчасти некритичным подражанием Р. Флореску.

Р. Флореску является, пожалуй, самым авторитетным источником для русских исследователей и писателей, и не только для русских. Это видно по прямым ссылкам на него у филологов М.П. Одесского, Т.А. Михайловой, В.Л. Гопмана, Ф. Морозовой, В.В. Эрлихмана, других исследователей и эссеистов. Прозаики подвержены воздействию авторитета Р. Флореску в меньшей степени, но влияние заметно и на них.

Р. Флореску, несомненно, стремится очернить Влада Дракулу, используя для этого фрагменты из немецких политических памфлетов, выдавая их за румынский фольклор и за достоверные исторические сведения без каких-либо обоснований или ссылок на сборники фольклора. Большую часть изуверских казней румынский автор выдумал, что соответствует его авторской задаче. Помимо прочего Р. Флореску пытается выдать «Сказание о Дракуле воеводе» за «донесение» русского посла. Уровень познаний румынского автора об истории России настолько низок, что Р. Флореску называет мужем Елены Волошанки её сына Дмитрия, и этот брак считает результатом перехода Влада в католицизм.

Книга Р. Флореску [Florescu, McNally] не является ни историческим исследованием, ни биографией Влада Дракулы, а представляет собой художественное произведение, рассчитанное на успех у невзыскательного и неподготовленного читателя. Тем не менее фантазии и заблуждения Р. Флореску, легко переходят в работы современных русских и англоязычных учёных и писателей.

В **Четвёртой главе** проводится компаративный анализ избранных произведений о Дракуле, анализ имагологических закономерностей, рассматриваются сходства и различия произведений на румынском, русском, английском языках.

С точки зрения имагологии произведения о Дракуле более или менее чётко разделяются на три потока по отношению к образу «чужого»: произведения на румынском, на русском и на английском языках.

В англоязычной литературе образ «чужого» по

отношению к Румынии просматривается достаточно ясно, лучше всего это можно проиллюстрировать цитатой из статьи американского литературного критика Р. Роббинз, «География романа "Леди в саване" напомнит читателям о "Дракуле", потому что действие происходит в Восточной Европе, где-то между Грецией, Албанией и Турцией, – в месте, вообще-то не существующем на реальной карте Европы, лишь по видимости в европейском раю, на самом же деле в краю экзотическом, странном и чуждом законов [Роббинз, с. 60]».

Использование образа «чужого» объясняет отсутствие «светлого» (положительного) облика Дракулы у современных англоязычных писателей. Исключением является К. Хамфрис, создавший положительный образ Дракулы и применивший любопытный приём: автор не пытается отрицать поступки, приписываемые Владу, но создаёт ситуации, в которых эти поступки становятся оправданными и даже единственно возможными.

В русской литературе образ валашского правителя, казалось бы, должен был восприниматься как образ «чужого», но в реальности этого не происходило ни в прошлом, ни в настоящем. Некоторая «чуждость» русских прозаиков иногда проявляется в отстранённости восприятия Дракулы: в отличие от румынских прозаиков, они не считают нужным во что бы то ни стало оправдывать Дракулу или оправдываться за него, а выстраивают положительный образ героя, не оглядываясь на приписываемые ему преступления, неважно – мнимые или действительные.

Одним из признаков существования культурных различий между румынской, русской и английской литературами является небольшое число взаимных переводов исторических романов о Дракуле. Но в то же время близость современных европейских культур проявляется в совпадениях стереотипов, элементов сюжета, что отчасти вызвано секуляризмом восприятия и слабым знанием культуры Средневековья.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате проведенного диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам:

Письмо воеводы Дана к венгерскому королю от 2 апреля 1459 года – первое известное нам заведомо вымышленное сочинение о Владиславе III Басарабе, которое легло в основу анонимных бенедиктинских манускриптов из монастыря в Ламбахе, и таким образом явилось точкой перехода истории о Дракуле в область художественной словесности.

Средневековые сочинения о Владе III Басарабе на немецком языке были политическими памфлетами, в которых факты искажались или превратно интерпретировались для создания отрицательного, «тёмного» образа героя. Проблематика немецких текстов, согласно типологии А.Б. Есина, отчасти романная, отчасти мифологическая.

В средневековой русской литературе Валахия, Молдавия – утопические земли, где всё не всерьёз, «понарошку», и повествование носит условный, игровой характер. «Мутения» Ф.В. Курицына – это антимир, сказочное царство, где возможно невозможное в привычном мире, что даёт автору определённую творческую свободу. Однако, антимир – это не «чужое», а перевёрнутое своё, логическое отрицание своего мира.

Ф.В. Курицын прежде всего религиозный писатель, его творчество следует отнести к философской проблематике, присутствуют также романная и мифологическая.

Доминирующей проблематикой современных произведений о Дракуле обычно выступает романная (К. Хамфрис, М. Сореску, Г.В. Рогоз, Е. Артамонова, С. Лыжина, другие), причём у румынских авторов сильнее выражен идейно-нравственный подтип, а у прочих – авантюрный. Прослеживается и национально-историческая проблематика, но доминирующей (или центральной по А.Б. Есину) выглядит только у М. Минку. Философская проблематика наблюдается

у части авторов (М. Сореску, М. Минку, К. Хамфрис), но доминирующей выглядит только у В. Задунайского. У Г.В. Рогоз актуализирует социокультурную проблематику, что объединяет её с Е. Артамоновой и С. Лыжиной. Таким образом, можно сделать вывод, что в анализируемой литературе, в той или иной мере, представлены все типы и подтипы проблематики по А.Б. Есину.

Произведения о Дракуле современных авторов, с точки зрения имагологии, разделяются на три потока по отношению к образу «чужого»: произведения на английском, русском и румынском языках. В англоязычной литературе образ «чужого» просматривается достаточно ясно, именно поэтому Б. Стокер и выбрал для мифологизации Дракулу. Использование образа «чужого» объясняет отсутствие «светлого» (положительного) образа Дракулы у большинства англоязычных прозаиков.

В современной русской литературе образ валашского правителя, казалось бы, должен восприниматься как образ «чужого», но этого не происходит. Для большей части современных русских прозаиков Влад Дракула близкий и понятный человек, даже более «свой», чем следовало быть герою прошлого в иноязычной среде. На историко-биографическую канву легко ложатся размышления о детстве, о взрослении, о замужестве, воспитании детей. Некоторые русские прозаики (З. Фрумоаса, С. Лыжина) высказывают идеи румынского патриотизма.

Русские прозаики создают, как правило, «светлый» (положительный) образ Дракулы (Е. Артамонова, С. Лыжина, А. Юрченко, братья Андреевы, К. Бенедиктов, В. Задунайский, З. Фрумоаса), так же, как и румынские литераторы, тогда как англоязычные (за исключением К. Хамфриса) – почти всегда отрицательный. Однако русские филологи и эссеисты (М.П. Одесский, Т.П. Михайлова, В.Л. Гопман, Ф. Морозова, В.В. Эрлихман) находятся под влиянием историка Р. Флореску (создавшего «тёмный» образ

Дракулы под давлением американского рынка и политического заказа) и некритично воспроизводят образ «чужого». Даже современные румынские исследователи (М. Казаку), не всегда свободны от образа «чужого», находясь под внешним влиянием.

Популярность персонажа массовой культуры вампира Дракулы косвенно оказывает влияние на творчество профессиональных исследователей и прозаиков.

Таким образом, «тёмный» образ Дракулы (извращённого изверга, воспринимаемого с позиций современной морали) прозаики и эссеисты создают:

- опираясь на некорректную с точки зрения понимания средневековой культуры, интерпретацию историков;
- под влиянием образа «другого», «чужого»;
- желая создать коммерчески успешный образ с элементами мистики, эротики, ужаса;
- исполняя политический заказ.

«Светлый» же, положительный образ создают:

- желая воссоздать образ исторического Влада III Басараба;
- желая предложить свою интерпретацию образа Дракулы, не всегда корректную в историческом смысле.

Близость современных европейских культур проявляется в романах о Дракуле в виде совпадений в элементах сюжета, анахронизмах, в попытках наделить героев современными представлениями о правильном общественном устройстве, правильной морали, что вызвано, прежде всего, секуляризмом восприятия и слабым знанием культуры Средневековья.

Авторский вклад:

- было установлено, что письмо воеводы Дана к венгерскому королю от 2 апреля 1459 года (первое известное нам заведомо вымышленное сочинение о Владиславе III Басарабе) легло в основу анонимных бенедиктинских манускриптов из монастыря в Ламбахе, и, таким образом,

явилось точкой перехода истории о Дракуле в область художественной словесности.

– впервые доказательно с исторической, идеологической, культурологической точек зрения была интерпретирована притча о двух монахах из «Сказания о Дракуле воеводе», показано отличие от притчи о двух монахах в рукописях Ламбахского бенедиктинского монастыря;

– впервые указаны параллели между притчей о двух монахах и полемикой Ивана Грозного и Андрея Курбского;

– с новых позиций были раскрыты художественные особенности и своеобразие «Сказания о Дракуле воеводе» в контексте произведений русской литературы XV века;

– были получены новые результаты в исследовании «Сказания о Дракуле воеводе» благодаря введению в рассмотрение таких документов, как послание Дана III Басараба, «Молдавско-немецкой летописи», «Повести о Брунцвиге» и других;

– представлены новые материалы, подтверждающие происхождение прозвища Влада Дракулы от ордена Дракона, в частности употребление в «Повести о Брунцвиге» словосочетания «дракъ змеи».

– привлечено внимание к необходимости более глубокого понимания особенностей мировоззрения человека прошлого для анализа литературы Средневековья;

– показаны текстуальные и хронологические связи между произведениями румынских, английских, русских авторов, эссеистов и исследователей;

– показаны имагологические особенности, различия и сходства в произведениях об историческом Владе Дракуле принадлежащих румынской, русской, английской (англоязычной) литературным традициям.

Апробация работы: тезисы и выводы исследования нашли отражение в 12 статьях, опубликованных в журналах и сборниках, из которых 4 статьи в молдавских журналах категории В, 5 статей в журналах категории С, 3 статьи в

российских изданиях. А также в 3 выступлениях на международных конференциях в Республике Молдова. Материалы работы использовались исследователями России и Белоруссии.

Результаты исследования могут быть учтены при подготовке последующих исследований о Дракуле, а также лекций, семинаров и спецкурсов по истории русской и зарубежной литературы, по всемирной истории, истории культуры и по компаративистике, кроме того, учитывая дальнейшее развитие сюжета о Дракуле в новейшей литературе, – в общем курсе истории европейских литератур.

Исследование привлекает внимание к важности изучения особенностей сознания человека прошлого. Именно это обстоятельство делает настоящую работу актуальной в практическом и дидактическом плане, а также с позиции развития диалога культур.

Возможные направления будущих исследований:

– отдельное и более глубокое исследование произведений о Дракуле румынских прозаиков и драматургов 1970-х годов: Георгины Виорики Рогоз, Марина Сореску, Мирчи Лериана, Корнелиу Леу, Дана Тэркилэ;

– отдельный имагологический вопрос: способен ли современный автор создать близкий к реальности исторический образ средневекового человека для современного читателя и каким этот образ может быть.

БИБЛИОГРАФИЯ (по выбору)

ANDREESCU, Ștefan. *Vlad Țepeș (Dracula): Între legendă și adevăr istoric*. București: Editura Minerva, 1976. 296 p.

BALOTĂ, Anton. "An analysis of the Dracula tales". In: Treptow, Kurt. *Dracula: Essays on the Life and Times of Vlad Țepeș*. NY: East European Monographs, Distributed by Columbia University Press, 1991. pp. 153-184. ISBN 978-0-88033-220-0.

BOGDAN, Ioan. *Vlad Țepeș și narațiunile germane și rusești asupra lui*. București: Editura Librăriei Soceco, 1896. 192 p.

CAZACU, Matei. *L'histoire du prince Dracula en Europe centrale et orientale (XVe siècle): Présentation, édition critique, traduction et commentaire*. Genève: Librairie Droz, 1988. 217 p. ISBN 9782600005043.

FLORESCU, Radu and McNALLY Raymond T. *In Search of Dracula. The History of Dracula and Vampires*. NY: Houghton Mifflin Company, 1970. 297 p.

HARRISON, William. *Description of England*. Washington: Courier Corporation, 1994. 512 p. ISBN 0-486-28275-9.

HUMPHREYS, Chris. *Vlad: The Last Confession*. London: Orion Books, 2009, 366 p. ISBN:978-1-4091-0330-1.

ILEA, Anca-Domnica. Prefața. In: *Mincu Marin. Journal de Dracula*. Éditions Xenia, 2018. ISBN: 978-2-88892-217-9. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

http://www.orizonturicultural.ro/ro_proza_Marin-Mincu.html

IORGA, Nicolae. *Istoria românilor*. Vol IV. București: Monitorul Oficial și imprimăriile statului imprimăria națională, 1937. 412 p.

LIGHT, Duncan. The Status of Vlad Tepes in Communist Romania: A Reassessment. In: *Journal of Dracula Studies*. Liverpool: Hope University, 2007, Vol 9, Article 2. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

<https://research.library.kutztown.edu/dracula-studies/vol9/>

MILLER, Elizabeth. *Dracula: Sense & Nonsense*. L: Desert Island Books, 2000. 208 p. ISBN: 978-1-905328-15-4.

- MINCU, Marin. *Jurnalul lui Dracula*: Iasi, Polirom, 2004. 280 p. ISBN 973-681-824-1.
- ROGOZ, Georgina Viorica. *Draculesti*. București: Albatros, 1977. 346 p.
- SORESCU, Marin. A treia teapa. In: *Teatru*. București: Editura Minerva, 2006. 206 p. ISBN 978-973-21-0755-3.
- STOICESCU, Nicolae. *Vlad Țepeș*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1976. 239 p.
- TEODORESCU, Cristian. II Diario di Dracula. In: *Mincu Marian. Jurnalul lui Dracula*. Iasi: Polirom, 2004. 280 p. ISBN 973-681-824-1.
- VERDERY, Katherine. *National Ideology Under Socialism: Identity and Cultural Politics in Ceaușescu's Romania*. Berkeley: U of California Press, 1991. 406p.
- ГАСПАРОВ, Михаил Леонович. Поэтика. В: *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. М: Интелвак, 2001. 798 с.
- ЕСИН, Андрей Борисович. *Принципы и приёмы анализа литературного произведения*. М: Наука, 2000. 248 с. ISBN 5-02-011311-5.
- ЛУРЬЕ, Яков Соломонович. *Повесть о Дракуле*. М-Л: Наука, 1964. 212 с.
- МАРИНЬИ, Жан. *Дракула и вампиры*. М: АСТ, 2002. 144 с. ISBN 5-17-011191-6.
- ПАНАИТЕСКУ, Петре. Характерные черты славяно-румынской литературы. В: *Romanoslavia*. Bucuresti: 1963. сс. 267-290.
- РОББИНЗ, Рут. Предисловие. В: *Брэм Стокер. Леди в саване*. М: Эксмо, 2012. сс. 60-69. ISBN 978-5-94698-081-4.
- СУХИХ, Игорь Николаевич. *Структура и смысл: Теория литературы для всех*. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 544 с. ISBN 978-5-389-08000-3.
- ХЕЙЗИНГА, Йохан. *Осень Средневековья*. СПб: изд. Ивана Лимбаха, 2011. 768 с. ISBN 978-5-89059-166-1.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Жестокость и набожность в средневековой литературе (на материале «Сказания о Дракуле воеводе» и «Молдо-немецкой летописи»). В: *Славянские чтения*. Кишинёв: СУРМ, 2015, №6, сс. 62-88, 293 с. ISSN 1857– 4580. [дата обращения – 01.05.2024].

Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/ru/vizualizare_articol/98798

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. *Образ идеального правителя в древнерусской литературе 16 века*. СПбГУ, 2018а. 89с. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

<https://dspace.spbu.ru/handle/11701/13056>

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Авторский вымысел в Сказании о Дракуле воеводе. В: *Философский полилог*. СПб: Международный центр изучения русской философии, 2018б, №3, сс. 151-176, 195 с. ISSN 2587-7283. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

<https://doi.org/10.31119/phlog.2018.3.10>

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Истоки и суть русского средневекового мессианства. В: *Славянские чтения*. Кишинёв: СУРМ, 2019, №13, сс. 64-76, 161 с. ISSN 1857– 4580. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/64-76_1.pdf

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Послание Федора Курицина к Ефросину Белозерскому. В: *Славянские чтения*. Кишинёв: СУРМ, 2020, №14-15, сс. 253-263, 364 с. ISSN 1857– 4580. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/64-76_1.pdf

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Правда Пересветова и прагма Макиавелли. В: *Славянские чтения*. Кишинёв: СУРМ, 2020-2021, №16-17, сс. 156-175, 314 с. ISSN 1857– 4580. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/ru/vizualizare_articol/123554

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Загадка имени Дракулы. В: *Славянские чтения*. Кишинёв: СУРМ, 20216, №18, сс. 168-170, 224 с. ISSN 1857– 4580. [дата обращения – 01.05.2024].
Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/ru/vizualizare_articol/142686

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Притча о двух монахах в «Сказании о Дракуле воеводе». В: *Идентичность на перекрестке культур: язык, литература, образование*. СПб: Алетейя, 2023а, сс. 41-53, 226 с. ISBN 978-5-00165-634-0. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

<https://g.eruditor.one/file/3943346/>

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Авторская позиция и проблематика в романе Марина Минку «Дневник Дракулы». В: *Studia Universitatis Moldaviae*. Кишинёв: СЕР USM, 20236, №10, сс. 117-120, 149 с. ISSN 1811–2668. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

[https://doi.org/10.59295/sum10\(180\)2023_14](https://doi.org/10.59295/sum10(180)2023_14)

ТАЛМАЗАН, Олег Назарович. Авторская позиция и проблематика в романе Криса Хамфриса «Дракула, последняя исповедь». В: *Studia Universitatis Moldaviae*. Кишинёв: СЕР USM, 20246, №11. ISSN1811–2668.

TALMAZAN, Oleg. The image of Dracula in the light of the ideological issues of "The Tale of Dracula the Voievode". In: *Limbaж și context / Speech and Context International Journal of Linguistics, Semiotics and Literary Science*. Volume I (XIII). Bălți: USARB, 2021а, pp.23-39, 91 p. ISSN 1857-4149. [дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

https://www.usarb.md/limbaj_context/ap/v25/talmazan.html

TALMAZAN, Oleg. Imaginea lui Vlad al III-lea Basarab în izvoarele germane din secolele XV-XVI. In: *Dialogica. Revistă de studii culturale și literatură*. Chișinău: СЕР USM, 2024а, nr. 1, pp.19-23, 148 p. ISSN 2587-3695.[дата обращения – 01.05.2024]. Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/ro/vizualizare_articol/202905

Статьи в материалах конференций и других научных мероприятий

Международные научные конференции

«Жестокость и набожность в средневековой литературе». Международная научно-практическая конференция по гуманитарным наукам «Славянские чтения» VIII, 9-10 октября 2014, Славянский университет РМ, Кишинёв, улица Флорилор 28/1, ответственный П. Катан.

«Жестокие сказки и сообщения средневековых хронистов». Международная научно-практическая конференция по гуманитарным наукам «Славянские чтения» IX, 18-19 сентября 2016, Славянский университет РМ, Кишинёв, улица Флорилор 28/1, ответственный П. Катан.

«Истоки и суть русского средневекового мессианства». Международная научно-практическая конференция по гуманитарным наукам «Славянские чтения» X, 15-16 ноября 2018, Славянский университет РМ, Кишинёв, улица Флорилор 28/1, ответственный П. Катан.

Материалы исследования использовались:

В докладе В. Головановой «Социально-исторические и художественные аспекты "Сказания о Дракуле воеводе"», 17 апреля 2021 в рамках Пятых студенческих научных чтений «АКТУАЛЬНАЯ КЛАССИКА». Москва, Литинститут имени Горького. Режим доступа:

<https://litinstitut.ru/content/v-studencheskie-nauchnye-chteniya-aktualnaya-klassika-video>

<https://www.youtube.com/watch?v=3oVxVICMTM8&list=P LrG vt19gXDHnqoNeCcEi0 h4lbNI5XDv&index=3&t=2s>

В докладе А.И. Михайловой «Ментальные варианты образа Дракулы» на VIII Международной научно-практической конференции. Минск, БГУ, 2022.

ADNOTARE

Talmazan Oleg, Problematika și poziția auctorială în scrierile despre Vlad al III-lea (Țepeș) în literatura rusă și în unele literaturi europene.

Teză pentru gradul de doctor în filologie 622.02 – Literatură universală și studii comparate, Bălți, 2024.

Structura disertației: introducere, 4 capitole, concluzii și recomandări, bibliografie – 180 surse, 147 pagini text principal, 1 anexă, declarație pe proprie răspundere, CV-ul autorului.

Rezultatele cercetării sunt reflectate în 12 lucrări științifice.

Cuvinte cheie: poziția auctorială, problematică, studii comparative, imagologie, imaginea „străinului”, utopie, anti-comportament, cruzime, Evul Mediu, Vlad III Basarab, Dracula, Fiodor Kurițin, ”Legenda lui Dracula Voievodul”, ”Pilda celor doi călugări”, Roma a Treia, mesianismul rusesc, Johan Huizinga, Jacov Lurie, Radu Florescu, Chris Humphreys, Marin Sorescu, Gheorghina Viorica Rogoz, Marin Mincu, Svetlana Lijina, Mihail Odesski.

Domeniul de studiu: Literatura universală și studii comparative.

Scopul studiului: identificarea poziției și a problematicii autorului în opere artistice despre Dracula în literatura lumii din diferite epoci; generalizarea rezultatele studiului.

Obiectivele cercetării: studiul lucrărilor dedicate personalității lui Vlad al III-lea Basarab; Identificarea problemelor și a poziției auctoriale în cele mai semnificative lucrări; identificarea conexiunilor textuale și cronologice între lucrările despre Vlad Dracula; studierea lucrărilor despre domnitorul medieval, luând în considerare particularitățile conștiinței umane din trecut și cultura Evului Mediu; compararea problematicii, poeziei și poziției auctoriale în lucrările despre Dracula de către reprezentanți ai diferitelor literaturi naționale și perioade istorice din punct de vedere al studiilor comparate și al imagologiei.

Noutatea și originalitatea științifică: lucrarea constă într-o analiză sistematică a problemelor și a poziției auctoriale în lucrările despre Dracula; implicarea în analizarea lucrărilor de cercetare asupra culturii evului mediu; implicarea în analiza noilor materiale privind istoria epocii; identificarea legăturilor textuale și cronologice dintre lucrări; compararea poeziei și receptarea operelor unor varii autori, literaturi, perioade istorice din punct de vedere imagologic.

Semnificația teoretică și valoarea aplicativă a disertației: rezultatele cercetării pot fi luate în considerare la pregătirea prelegerilor, seminariilor și cursurilor speciale despre istoria literaturii ruse și străine, istoria culturii și studiile comparate, precum și, ținând cont de dezvoltarea ulterioară a subiectului lui Dracula în literatura modernă - într-un curs de istorie generală a literaturii europene. Studiul atrage atenția asupra importanței studierii caracteristicilor conștiinței umane în trecut. Această împrejurare face ca prezenta lucrare să fie relevantă din punct de vedere practic și didactic, precum și pentru dezvoltarea unui dialog al culturilor.

Implementarea rezultatelor științifice: Principalele idei ale cercetării au fost prezentate la conferințe științifice din țară și străinătate, rezultatele cercetării sunt reflectate în 12 articole publicate în reviste științifice naționale și de peste hotare.

АННОТАЦИЯ

Талмазан Олег, Проблематика и авторская позиция в произведениях русской и европейской литературы о Владе III Цепеше.

Диссертация на соискание степени доктора филологических наук 622.02 – Всемирная литература и сравнительное литературоведение, Бэлць, 2024.

Структура диссертации: введение, 4 главы, выводы и рекомендации, библиография – 180 источников, 147 страниц основного текста, 1 приложение, декларация об ответственности, CV автора.

Результаты исследования отражены в 12 научных работах.

Ключевые слова: авторская позиция, проблематика, компаративистика, имагология, образ «чужого», утопия, антиповедение, жестокость, Средневековье, Влад III Басараб, Дракула, Федор Курицын, Сказание о Дракуле воеводе, Притча о двух монахах, Третий Рим, русское мессианство, Йохан Хёйзинга, Яков Лурье, Раду Флореску, Крис Хамфрис, Марин Сореску, Георгина Виорика Рогоз, Марин Минку, Светлана Лыжина, Михаил Одесский.

Область исследования: Всемирная литература и компаративистика.

Цель исследования: выявить авторскую позицию, проблематику в художественных произведениях о Дракуле в мировой литературе разных эпох. Обобщить результаты исследования.

Задачи исследования: изучение произведений об историческом Владе III Басарабе. Выявление проблематики и авторской позиции в наиболее значительных произведениях; выявление текстологических и хронологических связей между произведениями о Владе Дракуле; изучение произведений о средневековом правителе с учётом

особенностей сознания человека прошлого и культуры Средневековья; сопоставление проблематики, поэтики и позиции автора в произведениях о Дракуле представителей различных национальных литератур и исторических периодов с точки зрения компаративистики и имагологии.

Научная новизна и оригинальность: работы заключается в системном анализе проблематики и авторской позиции в произведениях о Дракуле; привлечении к анализу произведений исследований по культуре Средневековья; привлечении к анализу новых материалов по истории эпохи; выявлении текстологических и хронологических связей между произведениями; сопоставлении поэтики и рецепции произведений разных авторов, литератур, исторических периодов с точки зрения имагологии.

Теоретическая значимость и прикладная ценность диссертации: результаты исследований могут быть учтены при подготовке лекций, семинаров и спецкурсов по истории русской и зарубежной литературы, по истории культуры и по компаративистике, а также, учитывая дальнейшее развитие сюжета о Дракуле в новейшей литературе – в общем курсе истории европейских литератур.

Исследование привлекает внимание к важности изучения особенностей сознания человека прошлого. Именно это обстоятельство делает настоящую работу актуальной в практическом и дидактическом плане, а также с позиции развития диалога культур.

Внедрение научных результатов: Основные идеи исследования были представлены на научных конференциях в стране и за рубежом, результаты исследования отражены в 12 статьях, опубликованных в научных журналах, национальных и зарубежных.

ANNOTATION

Talmazan Oleg, The Problematic and Authorial Position in the Writings about Vlad III (Țepeș) in Russian and European Literature.

Doctoral dissertation in Philology 622.02 - World Literature and Comparative Studies, Belts, 2024.

Dissertation structure: introduction, 4 chapters, conclusions and recommendations, bibliography - 180 sources, 147 pages of main text, 1 appendix, author's declaration of responsibility, author's CV.

The results of the research are reflected in 12 scientific works.

Keywords: author's position, problems, comparative literature, imagology, image of the "other", utopia, anti-behavior, cruelty, Middle Ages, Vlad III Basarab, Dracula, Fedor Kuritsyn, The Tale of Dracula the Voivode, The Parable of Two Monks, Third Rome, Russian messianism, Johan Huizinga, Yakov Lurie, Radu Florescu, Chris Hamfrys, Marin Sorescu, Georgina Viorica Rogoz, Marin Minku, Svetlana Lyzhina, Mikhail Odessky.

Research Field: World Literature and Comparative Studies.

Research Objective: To identify the author's position, issues in artistic works about Dracula in world literature from different epochs. To summarize the research results.

Research Tasks: Studying works about historical Vlad III Basarab. Identifying issues and author's positions in the most significant works; identifying textual and chronological connections between works about Vlad Dracula; studying works about the medieval ruler considering the peculiarities of the consciousness of people from the past and Medieval culture; comparing the issues, poetics, and author's positions in works about Dracula from representatives of various national literatures and

historical periods from the perspective of comparative literature and imagology.

Scientific Novelty and Originality of the work lies in the systematic analysis of issues and author's positions in works about Dracula; involving studies on Medieval culture in the analysis of works; involving new materials on the history of the era in the analysis; identifying textual and chronological connections between works; comparing the poetics and reception of works by different authors, literatures, and historical periods from the perspective of imagology.

Theoretical Significance and Applied Value of the Dissertation: the research results can be considered in the preparing for of lectures, seminars, and special courses on the history of Russian and foreign literature, cultural history, and comparative literature, also, considering the further development of the Dracula plot in modern literature, in the general course of European literature history.

The study draws attention to the importance of studying the peculiarities of the consciousness of people from the past. It is precisely this circumstance that makes the present work relevant in practical and didactic terms, as well as from the perspective of the development of cultural dialogue.

Implementation of Research Results: The main ideas of the research were presented at scientific conferences in the country and abroad, and the research results are reflected in 12 articles published in scientific journals, both national and international.

ТАЛМАЗАН ОЛЕГ

**ПРОБЛЕМАТИКА И АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ О ВЛАДЕ Ш ЦЕПЕШЕ**

**622.02 – ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА И
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Подписан к печати
24.10.2024
Бумага офсетная
Усл. печ. л.: 1,0

Формат 60x84 1/16
Тираж 20 экз.
Заказ: 379

Университетский издательский центр (БГУ)

© Talmazan Oleg, 2024